

А.И. Пичкур
(Россия, Самара)

ЯЗЫКОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ В ДИСКУРСЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ (на материале немецкоязычных СМИ)

В статье рассматриваются особенности метаязыковых комментариев в дискуссии о слове *der Flüchtling* (беженец), развернувшейся в печатных и электронных СМИ ФРГ в связи с избранием последнего словом года 2015.

Ключевые слова: толерантность, языковая рефлексия, метаязыковые высказывания, беженцы

Толерантность является одним из наиболее актуальных феноменов в современном мире. Как подчеркивается в «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО, глобализация экономики и все большая мобильность, быстрое развитие коммуникации, интеграция и взаимозависимость приводят к крупномасштабным миграциям и перемещениям населения, урбанизации и кардинальным преобразованиям социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер [Декларация 2003: 109].

Значительно повышается роль толерантности как базовой нормы межкультурных отношений, как формы цивилизованного компромисса между признанием различий и готовностью к их уважительному восприятию, признанию их права на существование [Южакова 2007: 3]. Такой угрозой глобального характера стала в Европе проблема беженцев. Наиболее остро проблема беженцев воспринимается населением ФРГ, а осмысление феномена широкой миграции, анализ его влияния на общественное сознание занимают в последнее время центральное место в медийном дискурсе толерантности.

Неслучайно поэтому в 2015 году Общество немецкого языка в рамках ежегодной акции по выбору «слова года» («Wort des Jahres»)

определило словом года 2015 лексему *der Flüchtling* (беженец). Как известно, основной критерий выбора – релевантность темы, однако слово «*der Flüchtling*» оказалось интересным и в языковом плане. Оно образовано от слабого глагола «*flüchten*» с помощью суффикса «*-ling*», который ранее часто использовался для образования отрицательно-оценочных номинаций лиц (ср.: *Eindringling*, *Emporkömmling*, *Schreiberling*). Поэтому и слово «*Flüchtling*», как подчеркивается в комментариях жюри конкурса, может восприниматься как отрицательно оценочное («...*klings Flüchtling für sprachensible Ohren tendenziell abschätzig*»). В связи с этим вместо него все чаще употребляется более нейтральное слово «*Geflüchtete*». Акция вызвала бурную реакцию в СМИ ФРГ, и особенно в интернете, при этом дискуссия определяет именно языковой аспект, языковая рефлексия граждан по поводу поиска адекватной номинации для этого явления.

Термин «языковая рефлексия» в современной лингвистике определяется двояко: как рефлексия над языком и как рефлексия над словом. Т.В. Шмелева объединяет оба подхода следующим образом: языковая рефлексия – это «тип языкового поведения, предполагающий осмысленное использование языка, то есть наблюдение, анализ его различных фактов, оценку их, соотношение своих оценок с другими, нормой, узусом; возможно и более широкое понимание этого явления – как рефлексии по отношению ко всему, что имеет какое-либо отношение к языку и его использованию» [Шмелева 1999: 108].

Языковая рефлексия выступает как часть культурного и компонент национального самосознания. Н.Н. Трошина рассматривает явление языковой рефлексии как часть языковой культуры. Языковая культура – это термин, «обозначающий широкий спектр явлений, относящихся как к языковой системе, так и к ее функционированию в речи, а также к социо-культурно мотивированным характеристикам речевого поведения» [Трошина 1999: 88].

В современном мире именно СМИ становятся способом формирования языкового сознания общества в целом, средством создания языковой картины мира. И.Т. Вепрева считает, что метаязыковой дискурс дает материал для осмысления речевого портрета Номо

reflectens – человека рефлектирующего, языковой личности эпохи общественных и языковых перемен. При этом наряду с первичной, чисто коммуникативной функцией (временная характеристика слов, оценка фактов речи, стилистическая критика «уместности – неуместности» и т. д.), рефлексивы, по мнению И.Т. Вепревой, выполняют «еще одну функцию, отражая эволюцию ценностной системы языковой личности, мировоззренческие установки в социально неоднородном обществе. Социально-оценочные метаязыковые высказывания дают возможность охарактеризовать психологическое состояние общества на данный момент, его социокультурные настроения. Рефлексивы, в целом отражая сознание языковой личности, реализуют свой потенциал в тех активных зонах языкового сознания, которые так или иначе связаны с социально-психологической ориентацией человека в современном мире» [Вепрева 2005: 78].

В немецкой германистике языковая рефлексия (reflektierter Sprachgebrauch) рассматривается, как правило, как главная цель языковой критики (Sprachkritik), последняя понимается как анализ и оценка речевого поведения, позволяющие человеку ориентироваться в социальной среде, ср.: «In unserem alltäglichen, normalen Sprachgebrauch gehört es selbstverständlich dazu, dass wir auf bereits Gesagte oder noch zu Sagende Bezug nehmen – sei es von uns selbst oder von anderen Geäußertes. Wir tun das, um – beispielsweise – nähere Erläuterungen zu geben oder Korrekturen anzubringen oder etwas zu widerrufen. Dies sind oftmals Sprechhandlungen, die man als Kritik bzw. Sprachkritik bezeichnen kann. Kritik bedeutet – schon von dem griechischen Ursprung des Wortes her – so viel wie ‚unterscheiden‘/ ‚analysieren‘ und ‚beurteilen‘/ ‚bewerten‘. Das Spektrum der Sprechhandlungen, bei denen Sprachkritik mit im Spiel ist, ist groß und nuancenreich ausdifferenziert. Das hängt damit zusammen, dass Sprachkritik ein wichtiges Verfahren ist, mit dem wir uns in unserer sozialen und gegenständlichen Umwelt orientieren und positionieren» [Wimmer 2009: 77].

Носителями языковой критики выступают как лингвисты, так и общество в целом, причем «рупором» последнего выступают, прежде всего, СМИ [Пичкур 2010: 132]. Материалом для нашего анализа осо-

бенностей языковой рефлексии о понятии «der Flüchtling» (беженец) послужили свыше 200 комментариев на сайте газеты «Zeit» и на веб-форуме *Sprachkritik und Politik*.

Подавляющее большинство метаязыковых комментариев посвящено поиску альтернативы слову «Flüchtling». В этом плане интерес представляет следующий комментарий: *Ich finde, GeflüchteteR impliziert einen abgeschlossenen Prozess, die betroffene Person ist eben bereits geflüchtet. Diese Darstellung finde ich fatal. Ist die Flucht denn tatsächlich zu Ende? Unsicherheit bezüglich Abschiebung, Flucht vor Rassismus, sozialer Ausgrenzung und struktureller Diskriminierung hören nicht auf mit einem temporären Wohnsitz hierzulande. Das Wort Geflüchtete reifiziert, in diesem Falle, Deutschland als möglichen Zufluchtsort, in dem tatsächlich Zuflucht vor den Bedrohungen, vor denen die Fliehenden geflohen sind, gefunden werden kann. Dieser Begriff kann davon ablenken, was hier noch alles im Argen liegt und was es zu verbessern gibt. Flüchtende oder Zufluchtssuchende finde ich super.*

Его автор, сравнивая субстантивированные причастия *Geflüchteter* (завершенное действие), с одной стороны, и *Flüchtender* и **Zufluchtsuchender** (незавершенное действие), с другой стороны, отдает свое предпочтение второму способу номинации. При этом он усматривает в первой номинации серьезную (*fatal*) опасность для общества, которое может недооценить тяжести положения беженца именно из-за содержащегося в слове оттенка значения «завершение бегства». В комментарии перечисляются все препятствия и опасности, подстерегающие беженца на пути в безопасное место, убежище (*Zufluchtsort*), в частности, опасность не получить статуса беженца и быть выдворенным из страны, расизм, социальное исключение и дискриминация. Толерантность комментария проявляется в критике государства, которое, по мнению автора, еще очень мало сделало для истинной безопасности беженцев (*alles liegt im Argen*).

Показательно и то, что ряд комментариев отмечает роль СМИ в языковом регулировании: *Ich bin gegen solche diskriminierenden und stigmatisierenden Bezeichnungen und plädiere stattdessen dafür, dem Sprachgebrauch des Öffentlich-rechtlichen Fernsehens zu folgen und*

*nur noch von **Schutzsuchenden** zu sprechen. Dann würde auch die rechts-populistische Kritik an diesen Menschen, die zu anderen Menschen kommen wollen, ihre Gesellschaftsfähigkeit verlieren und endlich verstummen.*

Отдельную группу составляют гендерные рефлексивы. Поскольку слово «Flüchtling» обозначает только лицо мужского пола и не имеет женского аналога, предлагается слово «Geflüchtete», так как оно называет лиц обоего пола: *"Geflüchtete" hat natürlich den Vorteil, gleichzeitig männlich und weiblich zu sein. Wenn man von "Flüchtlingen" spricht, hat man genaugenommen mal wieder die Frauen außer Acht gelassen. Ich halte diesen Aspekt für das Hauptargument der Benutzung von "Geflüchtete".*

Кроме женщин, толерантный подход, по мнению участников дискуссии, заслужили и люди, не определившиеся со своей гендерной принадлежностью. Для них предлагается специальное графическое средство, так называемая «звездочка»: *Nanana, wir wollen doch hier nicht die Gruppe derer diskriminieren, die sich ihres Geschlechtes nicht sicher sind, oder sich einem der x sonstigen gender zurechnen. Also bitte korrekt mit B*innensternchen: **Fluechtling*in**.*

Многие комментарии предлагают заменить немецкое слово «Flüchtling» англоамериканизмом: *Ich hätte ja "Refugees" bevorzugt. Bzw. "Refugees*In", weil weniger verletzend, ausgrenzend. Besser wäre noch Newcomer gewesen, aber das Wort ist ja leider irgendwo zwischen Berlin und der alten Welt stecken geblieben. Vermutlich am Lageso. Flüchtling ist voll abwertend und verniedlichend.*

Однако для многих английское заимствование "Refugees" трудно фонетически, поэтому они предлагают фактически кальку – *Zufluchts-suchender: Bestens gefällt mir der Begriff Zufluchtssuchender (weil ich das englische Wort Refugee so schlecht aussprechen kann), weil eben nicht die Flucht betont wird, aber erwähnt; weil der hier zu schaffende Ort des Schutzes betont wird, also die Gegenwart, "unsere" Aufgabe usw.*

В нашем фактическом материале доминируют оценочные сообщения, а не беспристрастные комментарии. И.Т. Вепрева подчеркивает, что рефлексивы данного типа оцениваются как аксиологические высказывания, в которых преобладает рациональная или эмоциональ-

ная реакция, направленная на собственное отношение к слову, но апеллирующая к мнению адресата. Этот тип оценочных метавысказываний И.Т. Вепрева называет метаязыковой интерпретацией, поскольку говорящий, помимо эксплицитной языковой информации, поставляемой через текст, вербализует и интерпретирующее, или «глубинное», понимание лексической единицы, которое возможно при наложении языковой информации на другие типы информации – психологические, социальные, нормативные, морально-этические и т.п. [Вепрева 2002: 221]

Так, в следующем комментарии автор задается вопросом, как звучит для него слово «беженец» и какие чувства это вызывает. Он описывает образ маленького чужого существа, ничтожного (*verniedlicht*) и вызывающего скорее снисходительную жалость. По этой причине он отвергает слово «Flüchtling»: *Wie fühlt sich das Wort Flüchtling an? Was macht es mit mir? Was erzeugt es? Ein Flüchtling — ein kleiner, abstrakter, mir ferner, denn er ist ja "verniedlicht", der vor etwas auf der Flucht ist. Dieses "Etwas", seine Probleme sind nur Problemlinge, oder auch Problemlaine, Problemchen. Das Gefühl, dass der Flüchtling mir nicht ebenbürtig ist, oder dass er zumindest in Distanz zu mir steht wird durch das Machtgefälle auf Wortebene erzeugt.* Метаязыковой интерпретации может подвергаться и звуковой образ слова, например, «*Zufluchtsuchende*» автор считает музыкальным и особенно благозвучным вследствие трех [u].

Один метаязыковой оценочный комментарий посвящен недавним рождественским событиям в Кельне, когда многие женщины подверглись сексуальным домогательствам со стороны беженцев. Автор задается вопросом, кто же в этом случае реально нуждается в защите: *Für mich klingt das Wort "Flüchtling" nach jemandem, der schwach ist und schutzbedürftig. Allerdings sind unter den Zuwanderern viele Männer, die so gar nicht schwach und schutzbedürftig sind. Sie entstammen einem Kulturkreis mit einem derart rückständigen Frauenbild, dass ich mich als Frau in diesem "tollen, neuen, veränderten Deutschland" jetzt selbst schutzbedürftig fühlen muss. Gratulation zu dieser Veränderung, da hat Deutschland wirklich was „geschafft" (Ironie).*

Нередко метаязыковые комментарии высказывают опасения, что дискуссия о выборе правильного слова для обозначения беженцев только еще сильнее накалит обстановку в стране и расколется общество на два лагеря: на тех, кто считает слово отрицательно-оценочным из-за суффикса «-ling», – и тех, кто ругает политическую корректность и «диктатуру языка». При этом упоминается и цитата канцлера А. Меркель, которая была номинирована на «фразу года» и за которую ее резко критиковали и защитники, и противники беженцев «*wir schaffen das GEMEINSAM*»:

*Jetzt wird sicher wieder die Diskussion losgehen, dass "Flüchtling" ja ein abschätziges Wort ist wegen des "ing" am Ende, und dass man lieber "Geflohene" oder "Flüchtende" sagen sollte. Und die anderen können dann wieder über **Political Correctness** und **Diktatur der Sprache** schimpfen.*

Und was das letzten Endes bewirkt?

Noch mehr Lagerbildung, noch mehr "Gutmenschen" vs. "besorgte Bürger", kein Ausgleich, kein Kompromiss, kein "wir schaffen das GEMEINSAM", sondern ein weiteres Aufheizen der Lage.

Следующий антитолерантный метакомментарий содержит резко отрицательную оценку самой акции «слово года» («*dekadent*») и - имплицитно-практически расистскую оценку мигрантов, прежде всего из арабских стран. Здесь предлагается перевести надоевшее слово «*Flüchtling*» на арабский язык, поскольку для «приезжих» немецкий язык очень труден: *Mal abgesehen davon, das diese Wortwahl alle Jahr wieder **dekadent** ist, wird uns dieses Wort noch lange Jahre **begleiten**. Es sollte deshalb auch schnell ins -arabische- übersetzt werden, weil die deutsche Sprache ja für die "Einreisenden" ja so **schwierig** ist.*

Достаточно часто метаязыковой комментарий свидетельствует о резком разграничении «экономических мигрантов» и «настоящих беженцев». Так, в следующем комментарии автор предлагает называть первых – словом «*Trittbrettfahrer*», буквально «*едуший на подножке*», т.е. *нахлебник и бездельник, приехавший поправить свое материальное положение за счет Германии: Ob das Wort "**Flüchtlinge**" bei der **Masse an Migranten** angebracht ist, sollte jeder selbst entscheiden. Für mich passt "**Trittbrettfahrer**" besser, die sie **Einladung der Bundeskanz-***

lerin annahmen, sich auf den Weg machten und auf ein besseres Leben in Wohlstand hofften. Umso problematischer für "echte" Flüchtlinge, die aufgrund ihrer Religion in diesem Migrantenstrom nun selbst in Europa nicht geschützt werden können, für Frauen und Kinder, die missbraucht und vergewaltigt werden

Нередко критике подвергается и сам дискурс толерантности в целом. Так, в следующем комментарии автор критикует «новояз» и его сторонников в лице представителей партии зеленых и «самозванцев-экспертов», занимающихся поисками новой номинации для обозначения беженцев: *Man kann die Menschen nicht durch Neusprech für dumm verkaufen. Es hieß schon immer "Flüchtling" und keinen hat das gestört, bevor die grünen Gutmenschen Wörter wie Geflüchteter und Refugees (vulgo "Räfjudsch") erfunden haben. Ich werde auf jeden Fall weiter Flüchtling sagen und lasse mir das von keinem selbsternannten Sprachexperten verbieten!*

Проанализированная дискуссия наглядно демонстрирует, что СМИ являются важным способом формирования языкового сознания общества. Корпус метаязыковых высказываний позволяет определить языковые явления, которые подвергаются рефлексивному осмыслению, и выявить наиболее актуальные языковые процессы в современном немецком языке.

Библиографический список

1. Вепрева И.Т. Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens? // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 2002. № 24. – С. 217-227.
2. Вепрева И. Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
3. Декларация принципов толерантности // Религиозная социализация и конфессиональный конфликт: документы и материалы / Сост. В.Г. Безрогов. – М.; Таганрог: Памятники исторической мысли, 2003. – С.108-113.
4. Пичкур А.И. Языковая рефлексия в немецкоязычных СМИ как лиригокультурный феномен // Семантика и прагматика дискурса: межвуз. сб. науч. ст. / ред. А.А. Харьковская. – Самара: СамГУ, 2010. – С.128–140.

5. Трошина Н.Н. Языковая культура как предмет общественного интереса // Язык и культура: Сб. обзоров.- М.: ИНИОН РАН, 1999. – С.88-108.

6. Шмелева Т.В. Языковая рефлексия // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вып. 1(8). Красноярск, 1999. – С. 108-110.

7. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности. Автореф. ... дис. канд. филолог. наук. – Челябинск, 2007.

8. Wimmer R. Die Sprachkritik kommt aus der Sprache selbst: Reflektiertheit ist gefragt // Sprachdienst. – Wiesbaden, 2009, N 4. – S.77-90.

Источники фактического материала

1. Gesellschaft für deutsche Sprache (GfdS) // URL: <http://www.gfds.de/kontakt/>

2. Deutsche Sprache:"Flüchtlinge" ist Wort des Jahres 2015 // URL: <http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2015-12/fluechtlinge-wort-des-jahres>

3. 'Refugee' statt 'Flüchtling'? Veröffentlicht am 17/11/2015 von Sprach-AG // URL: <https://sprachkritik.org/>

A.I. Pitschkur

(Russland, Samara)

SPRACHREFLEXION IM DISKURS DER TOLERANZ (am Material der deutschsprachigen Massenmedien)

Im Artikel werden die Besonderheiten der metasprachlichen Kommentare behandelt, die die Diskussion über das Wort des Jahres 2015 „Flüchtling“ in den Massenmedien prägen.

Stichwörter: Toleranz, sprachliche Reflexion, metasprachliche Kommentare, Flüchtlinge, modernes Deutsch